

именно в сфере воздействия государства на экономические отношения. В данных правоотношениях обязательно присутствует специальный субъект – лицензирующий орган, который является органом государственного управления и который наделен государственно-властными полномочиями по отношению к неподчиненным ему субъектам хозяйствования.

Специфика метода правового регулирования лицензионных отношений заключается в сочетании нескольких способов воздействия на поведение субъектов этих отношений. Так, лицензирующий орган при соблюдении лицензиатом определенных условий использует метод дозволения при выдаче лицензии. В то же время, определяя порядок и условия осуществления лицензируемого вида деятельности, используется метод предписания, который заключается в возложении на лицензиата обязанности осуществлять этот вид деятельности только так, как это указано в лицензии, и никак иначе. Эти методы характеризуются властностью предписаний и юридическим неравенством сторон.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

лицензирование является одним из средств воздействия государства на экономические отношения, которое осуществляется в рамках государственного управления. Данные отношения носят публично-правовой характер, что обусловлено властными полномочиями лицензирующего органа по отношению к другим участникам лицензионных отношений в сочетании с реализацией свободы волеизъявления этих субъектов в рамках альтернативных правовых норм;

лицензирование как правовой институт является составным элементом отрасли административного права, что обусловлено его предметом и методом правового регулирования.

Библиографические ссылки

1. Гуцин, А.В. Лицензирование как институт административного права / А.В. Гуцин // Административ. право и процесс. 2006. №1.
2. Дорохин, С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С.В. Дорохин. М. : Волтерс Клувер, 2008.
3. Залесский, В. Правоспособность юридического лица / В. Залесский // Право и экономика. 1999. № 5.
4. Злотник, П. Проблемы правового регулирования лицензирования / П. Злотник, Г. Злотник // Хозяйство и право. 2000. № 2.
5. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. М. : Статут, 2005.
6. Крамник, А.Н. Курс административного права Республики Беларусь : учебник / А.Н. Крамник. Минск : Тесей, 2002.
7. Лихотникова, Е.П. Некоммерческие организации: правосубъектность и правоспособность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Лихотникова. М., 2004.
8. Мильшин, Ю.Н. Лицензирование как административно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.Н. Мильшин. Саратов, 1999.
9. Олейник, О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности / О.М. Олейник // Закон. 1994. № 6.
10. Тихомиров, Ю.А. Публичное право : учебник / Ю.А. Тихомиров. М. : БЕК, 1995.
11. Тотьев, К. Лицензирование по новым правилам / К. Тотьев // Хозяйство и право. 2001. № 12.
12. Лихотникова, Ю.С. О правовой природе института лицензирования / Ю.С. Юрьева // Административ. право и процесс. 2008. № 1.

Д.А. Колбасин, профессор кафедры гражданско-трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПРАВА ЧАСТНОЙ И ПРАВА ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

На основе системного подхода рассматриваются теоретические и правовые установки, касающиеся соотношений понятия права частной собственности и права личной собственности, анализируется правовое положение субъектов и объектов этих институтов, раскрывается их содержание, основание их возникновения и развития.

По ходу изложения материала вскрываются проблемные моменты, исследуются точки зрения ученых-правоведов, экономистов, историков, нормативные правовые акты и на основании этого высказываются суждения, делаются выводы об их соотношении.

История развития права частной собственности своими корнями уходит в глубокую древность. Еще при правлении царя Хаммурапи в период 1792–1750 гг. до н. э. в одном из первых сборников законов понятие «собственность» не только упоминалось, но она подразделялась и на различные виды, в частности, земли были царские, храмовые, общинные, частные. Царствование Хаммурапи от-

мечено интенсивным развитием частной собственности на землю. Земли могли продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству. О каких-либо ограничениях со стороны общины источники не упоминали [1, с. 32].

Значительное внимание собственности уделялось в таком историческом источнике права, как Законы Ману в Древней Индии, создание которых предположительно датируется в период между II в. до н. э. и II в. н. э. В них уже хорошо прослеживается разница между собственностью и владением. При этом особо выделяется охрана частной собственности. Законы Ману указывают семь возможных способов возникновения права собственности: наследование, получение в виде дара или находки, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, а также получение милостыни. Древней Индии был известен и такой способ приобретения права собственности, как давность владения (10 лет). При этом подчеркивалось, что только при законном подтверждении человек из владельца переходит в собственника. Приобретать вещь можно было только у собственника. Запрещалось доказывать право собственности ссылкой на добросовестное владение. Если у добросовестного приобретателя обнаруживали украденную вещь, ее возвращали прежнему собственнику. Среди основных видов собственности Законы Ману называют землю, но они (законы) охраняли и движимое имущество, наиболее значимым из которого были рабы, скот, инвентарь. Вмешиваться в дела собственника запрещалось. За незаконное присвоение чужой собственности налагался большой штраф [1, с. 42]. Иными словами, уже в те времена довольно четко вырисовывалась нить, что развитие и благосостояние государства зависит прежде всего от благосостояния его граждан.

Но все же появление института права частной собственности, по мнению большинства исследователей, связано с периодом республики в Риме. Первоначально частная собственность обозначалась термином «dominium» (господство лица над вещью), к которому добавилось впоследствии выражение «ex iure Quiritium», то есть по праву квиритов, римских граждан. Это означало, что объект собственности первоначально принадлежал римскому народу, а затем в виде частной собственности – римским гражданам [5, с. 88]. В конце периода республики частная собственность обозначалась термином «proprietas» (собственность). По этому поводу Ф. Энгельс заметил, что римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных изменений [3, с. 412].

Право собственности закрепляет экономические отношения собственности как общества в целом, так и гражданина в частности, то есть право частной собственности стало одной из разновидностей права собственности в целом. Граждане Республики Беларусь вправе быть носителями различных по характеру имущественных прав. Среди них важнейшим является право частной собственности, получившее отражение в Конституции Республики Беларусь (ст. 44). Закрепление права частной собственности в Конституции крайне важно не только для расширения и утверждения прав и свобод человека, но и как правовая база, регулирующая переход к рыночным отношениям. В ст. 13 Конституции отражены такие формы собственности, как государственная и частная. При этом не устанавливается какое-либо предпочтение одной формы собственности перед другой, в том числе ограничений для других возможных форм собственности. В п. 2 ст. 13 Конституции Республики Беларусь сказано: «Государство представляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности».

Частная собственность является собственностью отдельных граждан и негосударственных юридических лиц. Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому гражданину Беларуси право собственности и ее неприкосновенность.

Под правом частной собственности, как и правом собственности в целом, понимается:

собственность как социально-экономическая категория. Как известно, чтобы жить, каждый гражданин должен хотя бы минимально удовлетворять свои материальные и духовные потребности. Речь идет в первую очередь о еде, одежде, жилище, получении возможного образования, медицинской помощи и т. д. Основные потребности граждане удовлетворяют за счет той доли общественного продукта, которая за их труд поступает в их собственность, что дает им право владеть, пользоваться и распоряжаться ею по своему усмотрению и в своих интересах. Поскольку указанная собственность граждан выражает их абсолютное право, все другие лица устраняются от какого-либо воздействия на эту собственность и не должны мешать пользоваться собственнику тем, что принадлежит ему по праву;

собственность как правовая категория. Частная собственность как правовая категория выражает то, что отношения права частной собственности (как и в целом отношения собственности) получают юридическое выражение в системе правовых норм, образующих право собственности в объективном

смысле, и определяют меру власти, которую закон и другие правовые акты закрепляют за собственником, что составляет субъективное право собственности.

Гражданин как собственник вправе использовать свое имущество для любой, не запрещенной законодательством деятельности, то есть в настоящее время сужены запреты на возможности извлечения собственником доходов из своего имущества, а соответственно, границы осуществления права частной собственности расширены. Источниками права частной собственности выступают любые, не запрещенные законодательством сделки, договоры и иные правовые основания. Это, в частности, имущество, полученное в индивидуальное потребление, часть общественных фондов в виде пенсии, пособия, медицинская помощь и т. д. Основным же источником приобретения права частной собственности является труд гражданина.

Таким образом, частная собственность представляет собой имущество, которое может использоваться для удовлетворения личных, материальных и культурных потребностей собственника.

Имущество, находящееся в частной собственности, дает право владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Субъектами права частной собственности могут быть граждане Республики Беларусь, другие физические лица, а также негосударственные юридические лица.

Гражданин имеет право с согласия собственника внести принадлежащий ему денежный или иной вклад в имущество предприятия, иной хозяйственной организации, в которых он работает по трудовому договору (контракту), и участвовать в распределении полученной ими прибыли.

Таким образом, суммируя изложенное по поводу права частной собственности, можно дать его определение в обобщенном виде: *право частной собственности* – это совокупность правовых норм, регулирующих права собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, образовавшимся у него в результате деятельности, не запрещенной действующим законодательством, а также за счет имеющихся общесоциальных и других распространенных общегражданских способов для удовлетворения возникающих у него правомерных потребностей. Под деятельностью собственника понимается трудовая, предпринимательская, интеллектуальная деятельность, которая может приносить доход в рамках действующего законодательства.

К числу общесоциальных способов образования частной собственности относятся пособия, выплаты из общественных фондов потребления, гуманитарная помощь из-за рубежа и т. д. Общегражданские способы являются довольно распространенными основаниями образования частной собственности. К ним относится наследование, дарение, проценты на вклады в банках, дивиденды на акции и т. д.

Проводя грань между понятиями государственной и частной собственности, также следует проводить разделительную линию между частной и личной собственностью. И вот почему. Как известно, в зарождающемся и в последующем своем развитии в первобытном обществе базовым производственным отношением являлось отношение к личной собственности, то есть наряду с общественной собственностью существовала личная собственность на различного рода орудия труда, в частности, для обработки земли, выделенной для индивидуального пользования. В недалеком прошлом в Советском Союзе все его граждане обладали правом личной собственности на принадлежащее им имущество.

В последующем в первобытном обществе начало происходить как экономическое, так и внеэкономическое принуждение, которые связаны с появлением таких формаций, как рабовладельческая, феодальная, капиталистическая. Этим эпохам свойственно то, что проявление частной собственности характеризовалось не только правом на орудия производства, но и на человека, что особенно присуще было рабовладельческому и феодальному обществу. Жестокой эксплуатацией человеческого труда характеризовалось и появление капитализма, то есть как проявление частной собственности на труд работника. Рабочая сила становится товаром: она продается и покупается. Следовательно, частная собственность – это по существу присвоение результатов чужого труда, включая и привлечение денег. Личная же собственность – это все, что произведено собственным трудом, приобретено за заработанные своим трудом деньги.

Вырисовывается такая линия, что наемный труд, капитал, деньги и другое, что с этим связано, являются собой весьма конкретные рычаги самоотчуждения работника от средств производства, то есть господства эксплуататоров над эксплуатируемыми и поддерживаемого государством. Все это породило антагонизм между трудом и капиталом. Суть этого антагонизма К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали в «Манифесте коммунистической партии» таким образом, что коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности [4, с. 438].

Возникает ряд вопросов, в частности: должна ли и каким образом может быть уничтожена частная собственность? Поскольку частная собственность – то присвоение чужого труда, его экспроприация, то из этого напрашивается вывод, что ее (частной собственности) уничтожение состоит в «экс-

проприации экспроприаторов». В работе К. Маркса «Немецкая идеология» изложено, каким образом это можно осуществить. В частности, характерным для этого является сказанное о том, что присвоение всей совокупности производительных сил объединившимися индивидуумами уничтожает частную собственность [2, с. 71].

Иными словами, такое присвоение заключается в уничтожении частной собственности. Но для того, чтобы это произошло, индивиды должны объединиться. Из этого следует вывод, что уничтожение частной собственности приводит к уничтожению неправомерно присвоенного результата чужого труда.

Но подлежит ли порицанию и уничтожению частная собственность вообще? Видимо, к этому надо подходить не только и не столько с уяснения с точки зрения восприятия временных границ, но и каким образом и у кого частная собственность возникла? Можно хотя бы начать с того, как осваивались свободные земли как продукты природы на ныне существующем американском континенте. Земля разбивалась на участки и кому какой из них достанется – все упиралось в игру случая и волю жребия. По тому времени это было как бы законное присвоение. И если, заполучив эту землю, Джон трудился, облагораживая ее, за что, в свою очередь, она его щедро вознаграждала, а Билл проявлял к этому полное равнодушие, следовательно, и отдача от этой земли была результатом его труда. Со временем Джон благодаря упорному труду смог построить предприятие по переработке получаемой продукции и приобщить еще ряд участков таких «собственников», как Билл, не желающих прилагать усилия к преумножению собственности своим трудом. Поскольку разрастающееся производство требовало привлечения дополнительной рабочей силы, то Джон начал прибегать к труду других лиц, то есть использовать наемный труд. Подлежит ли уничтожению такая собственность, в частности, в результате безвозмездной национализации, даже если этого требует история? Конечно же, нет.

Теперь приблизимся к современности (начало 80-х – конец 90-х гг. XIX в.). Более яркого примера относительно варварского, хищнического, обманного накопления капитала, видимо, трудно сыскать. В одночасье на постсоветском пространстве появились олигархи, которые не приложили никакого физического труда в образовании своеобразной частной собственности, долларовыми миллионерами, миллиардерами они стали благодаря обману народа, так называемой «ваучерной приватизации», завладению трудовыми вкладами населения в банках, присвоению недр земли и т. д. Разумеется, такая частная собственность должна быть возвращена тому, у кого она была изъята.

В этой связи нельзя не отметить неверное понимание некоторыми критиками высказанного К. Марксом и Ф. Энгельсом суждения, касающегося уничтожения частной собственности. В частности, в том же «Манифесте коммунистической партии» они писали: «Нас, коммунистов, упрекали в том, что мы хотим уничтожить собственность, лично приобретенную и добытую своим трудом, собственность, образующую основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности... Мы вовсе не намерены уничтожить это личное присвоение продуктов труда, служащих непосредственно для воспроизводства жизни, присвоение, не оставляющее никакого избытка, который мог бы создать власть над чужим трудом. Мы хотим уничтожить только жалкий характер такого присвоения, когда рабочий живет для того, чтобы увеличить капитал, и живет лишь постольку, поскольку этого требуют интересы господствующего класса» [4, с. 438–439].

Как видно, частная собственность как таковая вообще не отрицается. В то же время из самого института частной собственности выдвигаются различные формы собственности граждан, причем среди ученых нет единого понимания и в определении форм собственности граждан. В частности, Е.А. Суханов выделяет такие формы собственности граждан, как мелкая частная (индивидуально-трудовая), крупная частная, индивидуальная (личная) собственность [7, с. 134]. О.В. Осипенко указывает на такие формы собственности, как личная, индивидуальная и мелкая частная [6, с. 162].

В юридической литературе имеются и такие утверждения, что по юридической форме и личная собственность, и собственность, основанная на индивидуальном личном труде, – это не что иное, как частная форма собственности [8, с. 144]. Но правовая и экономическая их природа детально не раскрывается.

Конечно же, какие бы формы собственности не предлагались, все они так или иначе связаны с категорией «присвоение». Другое дело результатом чего явилось это присвоение, то есть из каких экономико-правовых явлений оно возникло. В конечном итоге появление собственности как таковой может быть результатом участия в производственном секторе. При этом средства производства могут быть как государственной, так и не государственной формы собственности. Присвоение собственности может быть также результатом получения продукции в индивидуальном секторе производства. Это, например, могут быть работы, производимые на приусадебном (дачном) участке. В настоящее

время значительное место занимает присвоение возникшей собственности без непосредственного участия в процессе производства, то есть за счет эксплуатации чужого труда и присвоения результатов этого труда.

Как видно из изложенного, присвоение индивидуумом собственности является результатом различных экономических отношений. Правда, как следует из этого, и результаты присвоения могут быть различными. Но, как представляется, с этими результатами определиться не трудно. Так, если, к примеру, распределение (перераспределение) продукта явилось результатом личного труда в общественном производстве, а также продукция произведена индивидуумом на собственных (арендованных) средствах производства, то такое присвоение следует относить к личной собственности. Если же присвоение собственности возникло без непосредственного участия в процессе производства продукции (денег), а явилось результатом эксплуатации чужого труда, то речь в данном случае может идти о возникшей частной собственности.

Иными словами, результаты индивидуального присвоения могут быть различными, что, в общем, и подтверждается ходом исторического развития. Конечно же, следует отметить, что ныне действующая Конституция Республики Беларусь такой формы собственности, как личная, не предусматривает. Но историческая ретроспектива показывает, что она существовала, следовательно, она должна иметь свое объяснение и научное определение.

Библиографические ссылки

1. Всеобщая история государства и права : учебник / под ред. проф. К.И. Батыра. М. : Юристъ, 1998.
2. Маркс, К. Избранные произведения : в 3 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. М., 1980. Т. 1.
3. Маркс, К. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М., 1961. Т. 21.
4. Маркс, К. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М., 1955. Т. 4.
5. Новицкий, И. Б. Римское право : учеб. для вузов / И.Б. Новицкий. М. : Зерцало-М, 2008.
6. Осипенко, О.В. Право собственности в СССР / О.В. Осипенко. М. : Юрид. лит., 1989.
7. Суханов, Е.А. Лекции о праве собственности / Е.А. Суханов. М. : Юрид. лит., 1991.
8. Шкретов, В.П. Право собственности в СССР / В.П. Шкретов. М. : Юрид. лит., 1989.

*В.А. Круглов, доцент, профессор кафедры
экономического права Минского института
управления, кандидат юридических наук*

ОБ ИСПОЛНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

На основании проведенных исследований автор приходит к выводу о необходимости дополнить Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях новыми статьями. Включение их в ПИККоАП создаст удобные условия для их практического использования, послужит укреплению законности, усилению охраны прав и законных интересов административно арестованных и административно задержанных.

Еще в 1963 г., исследовав некоторые проблемы, связанные с исполнением постановлений об административном аресте, А.П. Коренев отмечал: «Нередко бывает, что к моменту исполнения постановления об аресте правонарушитель оказывается больным, то есть по состоянию здоровья не может немедленно, как этого требует закон, отбывать наказание. В этом случае он освобождается временно, до выздоровления, от немедленного отбытия ареста. Но ведь болезнь может длиться продолжительное время. Какой общий срок давности исполнения постановления об административном аресте? Нельзя же освобождать нарушителя от отбытия ареста только лишь потому, что невозможно немедленно приступить к исполнению постановления о его аресте.

Поскольку административный арест есть мера административного взыскания, то в этом случае, очевидно, следует исходить из трехмесячного срока давности, установленного для исполнения постановления о наложении административного взыскания» [1, с. 284]. С данной точкой зрения необходимо согласиться.

В силу ч. 1 ст. 14.7 ПИККоАП отсрочка исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста может быть предоставлена на срок до одного месяца, а рассрочка в силу ч. 2 ст. 14.7 ПИККоАП – до двух месяцев [4].